

MARLENA BOOKS

КРЫЛЬЯ ЮНОСТИ

Marlena Books

Крылья юности

«Автор»

2026

Books M.

Крылья юности / М. Books — «Автор», 2026

Он — из мира света, вечности и небесных муз. Она — из мира ночи, печали и человеческих судеб. Их встреча невозможна. Их любовь — запретна. Но когда взгляд бессмертного встречается с её взглядом, законы мироздания начинают трещать по швам. С каждым мгновением, проведённым рядом с ней, что то меняется в нём. Крылья тяжелеют. Свет меркнет. Время течёт иначе. Древние пророчества шепчут о беде. Боги хмурят брови. А он всё равно делает ещё один шаг к ней. Запретная любовь. Тяжёлое решение. И вызов, брошенный самой судьбе. История, которой не должно было быть.

Marlena Books

Крылья юности

Пролог: Элизиум — Сердце Света

Там, за хрустальными сферами, что не видны глазу смертного, простирается Элизиум. Ошибкой было бы называть его просто раем или обителью богов. Элизиум — это идея, воплощенная в материю. Это чертеж всего прекрасного, что когда-либо появлялось и появится в мире людей.

Представьте себе пространство, в котором нет теней. Свет здесь не льется сверху, а рождается из каждой точки бытия. Воздух настолько чист и прозрачен, что, вдохнув его однажды, забываешь о том, что когда-то дышал иначе. Здесь вместо земли — серебристые облака. Ступая по ним, чувствуешь, как небесная энергия пронизывает ступни.

Вместо деревьев в Элизиуме растут колонны лунного света, увитые живыми струнами. Когда ветер касается их, струны издают мелодию. Эта музыка наполняет всё сущее, заставляя цветы — застывшие мысли Муз — раскрывать бутоны в такт.

В самом сердце Элизиума, на вершине холма из перламутра, стоит ротонда. Внутри этой круглой беседки — источник. Но из него течет не вода, а чистый, сгущенный свет, который пьют обитатели этого мира. Этот напиток называется Амброзия, и он дарит не просто бессмертие, а понимание сути вещей. Вокруг беседки раскинулся сад. И в этом саду, среди эфирных лилий и роз, жил Он.

Его звали Кириос. В переводе с древнего языка это имя означало «господин».

Он был сыном Гебы, богини Вечной Юности. Геба не была главной на Олимпе, но без неё Олимп превратился бы в кладбище богов. Именно она наливала вино Гераклу, когда тот, пройдя земные муки, взошел на небо. Именно её прикосновение возвращало уставшим богам силы. Геба была вечно юной девушкой с глазами цвета весенней листвы и улыбкой, от которой начинали петь даже самые угрюмые из смертных.

Отец Кириоса... об этом в Элизиуме говорили редко. Поговаривали, что отцом его был сам Эфир — верхний слой неба, чистый свет, существовавший еще до богов. Возможно, именно поэтому Кириос с рождения носил титул Наследника Муз. Ему не нужно было молить Каллиопа о вдохновении — вдохновение само текло из него, как свет из источника.

Внешность Кириоса излучала особую, нечеловеческую красоту, от которой у смертных перехватывает дыхание. Кожа его сияла. Волосы были цвета снега, выпавшего на вершины гор. Глаза — два бездонных озера, в которых никогда не было ни капли злости и усталости. Только покой, любопытство и абсолютная доброта.

Но главным чудом были крылья. Огромные, в размахе превышающие длину его тела в три раза. Белоснежные, с легким перламутровым отливом. Когда Кириос был спокоен, они мягко опалили, касаясь облаков. Перья были такими нежными, что, если бы смертный осмелился коснуться их, он забыл бы все свои горести навсегда.

В Элизиуме Кириос был всеобщим любимцем. Музы учили его: Каллиопа — слагать эпopeи, Терпсихора — танцевать так, чтобы звезды на небе выстраивались в созвездия, Эвтерпа учила его играть на флейте, звуки которой заставляли плакать даже камни. Но Кириосу было мало этих знаний. Его тянуло туда, вниз, где на темном полотне земли мерцали редкие, тусклые огоньки.

Часто, когда Музы отдыхали, а боги пировали в чертогах, Кириос пробирался на самый край небосвода. Там, где свет Элизиума переходил в густую, бархатистую синеву ночи. Он садился, свешивал босые ноги в пустоту и смотрел вниз, на мир людей.

— Опять гредишь, то микро му¹? — мягко звучал голос матери за спиной.

Геба опускалась рядом. От неё пахло амброзией, весенними цветами и чем-то еще, очень родным.

— Митера², смотри, — Кириос указывал вниз. — Вон там, где большая река разливается на три рукава. Там движется свет. Что это?

— Люди зажигают огни, — отвечала Геба. — Им холодно ночами. И страшно.

— Страшно? — Кириос искренне удивлялся. — Разве можно бояться, когда вокруг столько красоты? А вон тот огонек, митера. Самый маленький, но самый яркий. Он не мерцает, как другие. Он горит ровно и печально. Кто его зажег?

Геба надолго замолкала. Её вечно юное лицо становилось серьезным.

— Тот огонек, иос³, зажгла царица. Её зовут Кассия. Она правит небольшим царством в устье Великой Реки. Её муж, царь, погиб два года назад — упал с лошади на охоте. С тех пор она правит одна. Мудро правит, но печально. Она часто не спит по ночам, читает свитки или смотрит на небо. Ищет там ответы.

Кириос молчал. Ему не нужно было видеть лицо Кассии. Он чувствовал её сердце. Оно звало. Оно было как маяк в океане тьмы. И зов этот был прекраснее музыки Эвтерпы.

— Я хочу спуститься к ней, — прошептал он однажды.

Геба вздохнула. Она ждала этого разговора тысячелетиями, но всё равно не была готова.

— Нельзя, иос. Ты Наследник. Твои крылья созданы для эфира, для невесомости. Мир людей тяжел. Там всё имеет вес. Не только тела, но и чувства. Гнев, обида, ревность — они давят сильнее, чем камни. Ты не выдержишь.

— Митера, ты сама говорила, что любовь — это самое легкое чувство, — возразил Кириос. — Что она окрыляет.

— Любовь небес окрыляет, — поправила Геба. — Земная любовь... Она заставляет хотеть обладать, ревновать, страдать. Это цепи, дитя мое. Прекрасные, золотые, но цепи.

— Я хочу увидеть её, — упрямо повторил Кириос. — Всего один раз.

Геба посмотрела в эти синие, чистые глаза. В них не было ни капли хитрости или желания нарушить запрет. В них было только искреннее стремление понять. Спорить с Юностью бесполезно. Юность не верит в опасность. Юность свято убеждена, что мир создан для счастья, а все преграды — лишь досадное недоразумение.

— Ступай, — тихо сказала Геба. — Но запомни, если ты удержишься там больше, чем на одну ночь, если полюбишь слишком сильно — мир оставит на тебе свой след. И след этот будет тяжелее, чем ты можешь себе представить. Ты можешь потерять способность возвращаться.

— Я вернусь к утру, митера, обещаю.

Он встал на краю небосвода, расправил свои огромные крылья, поймал ими поток звездного ветра и шагнул в пустоту, направляясь к одинокому огоньку у Великой Реки.

Геба смотрела ему вслед, и впервые за тысячелетия её глаза наполнились слезами.

Примечания автора:

1 То микро му – маленький мой (по-гречески)

2 Митера – мать (по-гречески)

3 Иос – сын (по-гречески)

Глава 1: Ночь, изменившая всё

Царство Кассии называлось Набис. Оно раскинулось там, где Великая Река, текущая из таинственных земель на юге, разделялась на рукава, впадая во Внутреннее море. Это был перекресток цивилизаций. С севера приходили греки с их кораблями и философией. С юга — эфиопы с золотом и слоновой костью. С востока — персы с шелками и пряностями. С запада — ливийские племена в кожаных плащах, торгующие лошадьми.

Дворец, сложенный из камня, который на солнце казался медовым, стоял на самом высоком холме. Вокруг дворца раскинулся сад — редкая роскошь в этих краях. Здесь росли грана-

товые деревья, кипарисы, пальмы и пара яблонь, которые Кассия приказала привезти из далекой родины своего отца — холодной Фракии. Яблони эти, вопреки всем законам природы, прижились и цвели каждую весну, наполняя воздух ароматом детства царицы.

В эту ночь Кассия не спала, как не спала уже много ночей подряд. Она сидела у открытого окна в своих покоях на третьем этаже дворца. Перед ней лежал развернутый свиток папируса — отчет о сборе налогов. Буквы расплывались перед глазами.

За окном выдыхал город. Где-то лаяли собаки, плакал ребенок, стража во дворе перекликалась глухими голосами. Жизнь шла своим чередом — скучная, утомительная, бесконечная.

Кассии было двадцать пять лет. Для женщины в её возрасте это была почти старость — обычно царицы в двадцать пять уже имели троих детей и готовились к тому, что муж приведет в дом наложницу помоложе. Но Кассия была вдовой и матерью своего народа.

В её черных, как обсидиан, волосах, уложенных в высокую прическу и перевитых нитями жемчуга, не было ни единой сединки. В её карих, глубоких глазах не было ни капли глупости или легкомыслия. Только усталость и застарелая печаль. Кожа её, смуглая от природы, хранила молодость, но в уголках губ уже залегли первые морщинки.

Два года одиночества. Два года жесткого трона. Два года интриг вельмож, которые только и ждали, когда она оступится. Два года военных походов против кочевников, грабивших северные границы. Два года ночей в пустой постели.

— О чём ты думаешь, госпожа? — голос принадлежал старой Таис, её кормилице, единственному человеку, которому Кассия доверяла полностью.

Таис сидела в углу, пряла шерсть. Её морщинистое лицо было спокойно.

— О том, что я устала, Таис, — честно ответила Кассия. — О том, что иногда мне кажется, что я уже умерла, просто забыла упасть.

— Не говори так, — строго сказала кормилица. — Ты сильная. Ты справишься. Боги видят твои старания.

— Боги... — Кассия горько усмехнулась. — Где были ваши боги, когда он падал с лошади? Где они были, когда я стояла над его телом? Им нет дела до нас, Таис. Мы для них как муравьи.

Она отвернулась к окну, и в этот миг лампа, заправленная маслом, дрогнула и погасла.

— Масло кончилось, — проворчала Таис, шаря в темноте в поисках огнива. — Сейчас зажгу новую...

— Не надо, — остановила её Кассия. — Лунного света достаточно.

Но это была не луна. Царица поняла это через мгновение. Воздух в комнате изменился. Он перестал быть сухим и застоявшимся, наполнившись свежестью, будто после грозы. Запахло озоном и чем-то неуловимо сладким.

А потом она увидела свет. Он лился с балкона. Мягкий, пульсирующий, живой. Такого света не бывает от факелов или ламп.

Таис отложила пряжу и подошла к воспитаннице. Кассия медленно поднялась. Её рука сама собой легла на кинжал, спрятанный в складках юбки, но страха не было.

- Встань за мной, — приказала царица.

Свет усилился. Неожиданно странное, давно забытое спокойствие разлилось по её телу.

На балконе стоял ОН.

Сначала она увидела крылья. Огромные, белые, они не помещались в проем балконной двери. Они мягко шевелились, подрагивая в такт ночному ветру, и каждое перо на них светилось. Потом она увидела лицо.

Кассии многократно доводилось видеть красивых мужчин. При её дворе служили греки с профилями богов, смуглые нубийцы с телами пантер, утонченные персы с миндалевидными глазами. Но такого она не видела никогда. Ни один скульптор не смог бы высечь эту красоту. В

ней не было мужественной грубости воинов или томной нежности юношей. В ней была абсолютность. Абсолютная чистота. Абсолютный покой.

Он смотрел на неё, и в его синих, бездонных глазах отражалась она сама.

— Кто ты? — прошептала Кассия. Голос её дрогнул. Не от страха. От нежности, которая вдруг затопила грудь, смывая всю горечь последних лет. Ей показалось, что она знает этого юношу всю жизнь.

— Меня зовут Кириос, — голос его зазвучал как далекая арфа, как шум моря, как первый весенний гром. — Я пришел, потому что ты плакала.

— Я... не плакала сегодня, — растерянно сказала Кассия.

— Ты плакала все эти два года, — возразил он. — Твой плач — это печальная песня любви, которую слышно даже на небе. Она позвала меня.

Он шагнул в комнату. Свет, исходящий от него, залил все вокруг. Пылинки, плясавшие в лунном свете, замерли, словно прислушиваясь. Тишина стала абсолютной, звенящей.

— Кто ты? Посланец богов? — Кассия протянула руку, но остановилась в воздухе, боясь прикоснуться, боясь разрушить видение. Таис всё это время стояла за воспитанницей, страшась издать хоть малейший звук. Кормилица почти не дышала, крепко вцепившись в плечо Кассии.

— Я тот, кто видел силу твоей любви, — он взял руку девушки в свою. Его ладонь была теплой и живой. — Я тот, кто хочет, чтобы ты знала — ты не одна. Твой муж ушел, но ты осталась. И свет твой, который ты считаешь угасшим, горит ярче всех звезд на небе. Я пришел поклониться ему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.